

В МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЯХ МИРА

КОЛЛЕКЦИЯ АУРЕЛА СТЕЙНА В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ ИНДИИ, НЬЮ-ДЕЛИ

Собрание центральноазиатских древностей, носящее имя Аурела Стейна, содержащее почти 12 000 предметов, – самая богатая (качественно и количественно) неиндийская коллекция в Национальном музее в Нью-Дели. Она состоит из настенной живописи, окрашенных шелковых и хлопковых полотен, деревянной скульптуры, изделий из стукко и терракоты, монет, предметов из фарфора, глины, кожи, стекла и волокна, драгоценных изделий из золота и серебра, религиозных и светских документов, написанных на бумаге и дереве на 17 языках 24 шрифтами. Ф.Х. Эндриус разделил коллекцию на следующие категории: каменные орудия и их фрагменты, керамика, бусы, изделия из металла, дерева, стукко, кости, стекла, коралла, кожи, волокна, травы и камыша, печати, ткани, обувь и сандалии, писчие материалы, росписи, рисунки и ксилографы¹.

Коллекция состоит из предметов древности, собранных сэром Марком Аузелом Стейном (родился в Будапеште 26 ноября 1862 г., умер в Кабуле 26 октября 1943 г.) во время трех экспедиций (с мая 1900 г. по июль 1901 г., с апреля 1906 г. по ноябрь 1908 г. и с августа 1913 г. по июль 1916 г.) в восточную часть Центральной Азии. Находки, составляющие коллекцию, были сделаны на месте древних буддистских святилищ, светских построек, военных постов, погребальных сооружений, стоянок, на старых торговых дорогах или около них.

Эти находки были поделены между Британским музеем в Лондоне и Археологической службой Индии сначала в Нью-Дели. Национальный музей был основан позже, в 1949 г. В начале он помещался в Раштрапати Бхаван, резиденции президента Индии. Постоянное же место музея было торжественно открыто вице-президентом Индии С. Радхакришнаном в декабре 1960 г. Коллекция Аурела Стейна была первоначально размещена в Центральноазиатском музее древностей, находившемся под управлением Археологической службы Индии в Нью-Дели, а затем переведена в Национальный музей между 1958 и 1962 г. Крупные фрагменты настенных росписей были перемещены в 1996–1997 гг.

В 1968 г. был создан Отдел центральноазиатских древностей. Ч. Бхаттачарья-Хэснер в 1969 г. провела их частичную проверку. В течение 1980-х годов все единицы хранения были расписаны по двенадцати реестрам, получили инвентарные номера и каталожные карточки; в эти реестры была занесена информация относительно типа предмета, материала, места находки, хронологии, размеров. Объекты, оставшиеся вне Археологической службы Индии и Национального музея, были зарегистрированы в трех дополнительных списках. Ткани, настенные росписи, живопись на бумаге, предметы из дерева и терракоты, рукописи были сфотографированы.

Эти предметы выставлены в двух галереях Национального музея. Коллекция включает три пятых материала, который сэр Аузел Стейн собрал, исследуя маршруты Великого шелкового пути (далее ВШП. – *Прим. переводчика*); остальные две пятых попали в Лондон в Британский музей (рис. 1, 2). Древности, привезенные из третьей

¹ Andrews F.H. Descriptive Catalogue of Antiquities Recovered by Sir Aurel Stein during His Explorations in Central Asia, Kansu and Eastern Iran. Delhi, 1935. P. 1–30.

Рис. 1. Карта показывает основные маршруты (дороги) Великого Шелкового пути; заглавными буквами записаны названия, объясненные в отдельных статьях в данном словаре

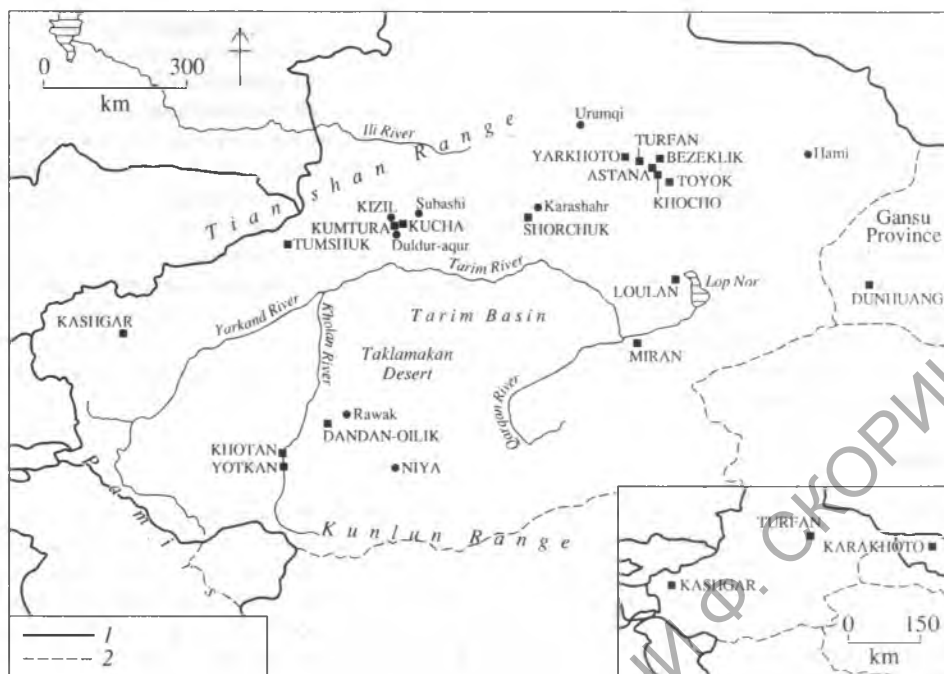

Рис. 2. Карта восточной части Центральной Азии. 1 – границы государств; 2 – границы регионов

экспедиции, должны были остаться в Индии, так как эта экспедиция полностью финансировалась правительством Индии. Они были временно складированы в Сринагаре для проведения экспертизы и каталогизации Ф.М. Лорримером и Ф. Эндрюсом. В марте–апреле 1993 г. в рамках программы культурного обмена между Индией и Венгрией Национальный музей организовал выставку предметов искусства Центральной Азии, а также симпозиум по этой тематике. Новая галерея, представляющая центральноазиатские древности, должна была открыться еще несколько лет назад, но подготовительные работы все еще не завершены; можно надеяться, что ее открытие будет способствовать лучшей сохранности, реставрации и показу настенных росписей.

Настенные росписи

Росписи, вывезенные сэром Аузелом Стейном из китайского Туркестана, могут быть разделены на две группы: из регионов к югу от пустыни Такла-Макан и из районов к северу от нее. В первую группу входят такие городища на ВШП, как Фархад-бег-яйлаки, Балавастэ, Хадалык и Миран. Все городища на северном участке ВШП (Кара-ходжа, Туйук и Безеклик) расположены в районе Турфана. Хронологически росписи охватывают несколько столетий. Время и место создания, этнические, религиозные и ритуальные особенности оказали разностороннее влияние на их сюжет, особенности его передачи и способ изготовления росписи².

Четкие стилевые различия характерны для численно преобладающих росписей, созданных под влиянием индийского и китайского стилей, которые в других случаях в различной степени сочетаются. К югу от пустыни, там, где преобладают индийские

² *Idem*. Catalogue of Wall-Paintings from Ancient Shrines in Central Asia and Sistan, Recovered by Sir Aurel Stein. Delhi, 1933; *idem*. Wall Paintings from Ancient Shrines in Central Asia Recovered by Sir Aurel Stein. L., 1948. P. XVIII.

мотивы, можно найти и следы иранского влияния. На севере характерные черты китайского стиля подверглись влиянию тибетского, уйгурского и, возможно, других направлений. Буддийская традиция – фактор, общий для всех росписей³.

Самые ранние настенные росписи из китайской Центральной Азии, хранящиеся в Национальном музее, происходят из Мирана, расположенного на южном маршруте ВШП. Они иллюстрируют одну из прошлых жизней Гаутамы Будды и являются прекрасными примерами искусства восточных областей Центральной Азии, выполненными около III в. н.э. Росписи Балавастэ, Фархад-бег-яйлаки и Хадалька в области Домоко приблизительно в 500 милях к западу от Мирана, вероятно, тремя веками моложе. После второй мировой войны, во время которой большие настенные росписи, хранившиеся в Берлине, были разрушены и от них остались только фрагменты, значение Национального музея еще более возросло, так как он стал единственным в мире собранием, имеющим в своей коллекции большое количество крупных настенных росписей из Турфана.

Ткани

Коллекция Аурела Стейна особенно богата тканями. Дело не только в том, что их очень много и они чрезвычайно разнообразны, но и в том, что в коллекции представлены экземпляры ранних и средневековых типов, неизвестных до экспедиций Стейна. Ткани изготовлены из шелка, шерсти, хлопка, а в таких изделиях, как тканая обувь и необычные ажурные сети, вероятно, также из конопли и конского волоса. Предметы датируются временем от I или II в. до н.э. до, возможно, XII в. н.э.

Наиболее древние шелка были обнаружены в могильниках Лоуланя и относятся к первым векам на рубеже нашей эры⁴. Найденные фрагменты шерстяного ковра из Лоуланя и Нии представляют тип как гобелена, так и ворсистого ковра. Эти находки тканей свидетельствуют о древности ткацкого ремесла в Центральной Азии. Помимо богато окрашенных полихромных шелковых изделий и ковров собрание содержит значительное количество одноцветных и многоцветных дамасских шелков.

Крашенная скульптура из стукко и керамика

Самые ранние образцы изделий из стукко происходят из Нии и Мирана (III–IV вв.), но имеются и другие – из Астаны (VII–VIII вв.), Кара-Хото (XI–XII вв.), Пей-тина (VI–VII вв.), Минг-уй (VI–VII вв.), Дуньхуана, Шорчука, Хотана и Турфана. Около 2000 изделий, составляющих коллекцию скульптур из стукко, очень хрупки и могут быть повреждены даже вследствие вибрации. На некоторых скульптурах из Астаны не сохранилась глазурь. Фигуры из Мирана – крупные, отлитые по частям, окрашенные темперой и укрепленные алебастром и гипсом.

Терракотовая скульптура

Терракотовая скульптура IV–VI вв. изготовлена на очень высоком художественном уровне, и ее собрание включает в себя очень редкую фигурку обезьяны, несущей ребенка. Значительная часть предметов, приобретенных в Хотане и Йоткане, состоит из терракотовых фрагментов сосудов и более или менее целых статуэток. Глазурированных изделий практически нет; находки представляют собой неглазурированную терракоту, очень богато расцвеченную, как правило, прекрасной текстуры, исключительно умело обожженную. Их орнаменты восходят к эллинистическим, иранским, индийским и отчасти монгольским мотивам.

³ *Idem.* Wall Paintings from Ancient Shrines...

⁴ *Idem.* Descriptive Catalogue of Antiquities... P. 18.

Писчие материалы

До изобретения бумаги китайцем Цай Луном (около 105 г. н.э.) материалом, чаще всего использовавшимся в Центральной Азии для письма, было дерево, а в Китае – бамбук. Даже после появления бумаги бамбук продолжал использоваться в Китае еще некоторое время и, как показывают открытия Стейна, в Центральной Азии дерево оставалось распространенным писчим материалом вплоть до III в. н.э. До открытия Стейна в Нисе (1901 г.) характер этих писчих материалов был неизвестен.

Шрифт, чаще всего встречаемый в документах, – тот же самый кхароштки, что применялся при кушанских или индо-скифских правителях в Северо-Западной Индии в первые три века нашей эры, и до того времени известный только на монетах и фрагментах бересты, составивших рукописи, приобретенные Дютрёй де Реном за несколько лет до хотанских.

Помимо собственно канцелярских принадлежностей из дерева коллекция включает полоски, палочки и дощечки различных размеров и форм. В дополнение к древесине и бумаге (некоторые документы написаны раннесогдийским письмом и датируются временем до 150 г. н.э.), открытие рукописей на коже, бересте и шелке является свидетельством того, что эти материалы также использовались в течение первых трех столетий⁵ н.э.

ЭКСПЕДИЦИИ СТЕЙНА

Первая экспедиция (1900–1901 гг.)

В июне 1900 г. правительством Индии Стейн был назначен на специальную должность с целью проведения археологических раскопок в Хотане. Финансирование, составившее 9000 рупий, было предоставлено правительствами Индии, Пенджаба и Бенгалии. Дополнительная сумма в 2000 рупий была выделена Археологической службой Индии для оплаты типографических работ.

Во время этого путешествия Стейн посетил Гилгит, Хунзу, памирский Тах-думбаш, Кашгар, Яркенд, Хотан, Йоткан, Дандан-уйлык, Нию, Эндере. Открытия Стейна на городище Дандан-уйлык в ходе этой экспедиции высветили раннюю историю этого региона. 29 мая 1901 г. Стейн направился в Россию с шестью пони, нагруженными находками. В Британском музее Отдел индийских древностей предоставил Стейну помещение, и исследователь начал проведение регистрации предметов, число которых доходило до 3000.

Вторая экспедиция (1906–1908 гг.)

Эта экспедиция получила финансирование в размере 5000 фунтов стерлингов, из которых часть (40%) была пожертвована Британским музеем, а остальное – правительством Индии. Маршрут включал посещение Кашгара, Яркенда, Хотана, Хадалыка, Нии, Хархлика, Лоуляня, Мирана, Дуньхуана, Караходжи и Безеклика. Работы увенчались важными открытиями в Ние, Миране и Лоулане, расположенными в Восточном Синьцзяне, и в Дуньхуане в современной провинции Ганьсу.

Третья экспедиция (1913–1916 гг.)

Целью третьей экспедиции было изучение Дарела, Ясина, памирского Тахдумбаша, Таш-Кургана, Кашгара, Хотана, Нии, Эндере, Чарчана, Вашшархи, Чарлика, Мирана, Лоуляня, Кара-Хото, Турфана, Безеклика и Дуньхуана. Находки, сделанные в ходе третьей экспедиции, были отправлены в 182 тяжелых ящиках через Каракумы в Кашмир в июле 1915 г., в том числе более 100 больших ящиков с фресками, включая значительное количество находок такого рода из Безеклика.

⁵ Ibid. P. 24–26.

Результаты этих трех экспедиций должны были окончательно подтвердить то, что культурное влияние античного мира, Ирана и Индии соприкасалось в Центральной Азии с воздействием китайской цивилизации. Четвертая центральноазиатская экспедиция, спланированная в 1930 г. по соглашению с китайским правительством, дала незначительные результаты; однако во время поездок по северо-западу Индии и Ирану с 1927 до 1936 г. Стейн установил наличие связей между самыми ранними культурами долин Инда и Евфрата.

Результаты своей первой экспедиции Стейн представил в трех публикациях: «Preliminary Report of a Journey of Archaeological and Topographical Exploration in Chinese Turkestan» (L., 1901); «Sand-Buried Ruins of Khotan: Personal Narratives of a Journey of Archaeological and Geographical Exploration in Chinese Turkestan» (L., 1903) явились научно-популярным отчетом, а двухтомный труд «Ancient Khotan: Detailed Report of Archaeological Exploration in Chinese Turkestan» (Oxf., 1907) стал научным отчетом ассоциаций древней истории о всех тех местах, которые были обследованы экспедициями. Начало книге положили лекции, прочитанные в Гарвардском университете в декабре 1929 г. Его четвертая экспедиция, предпринятая через год после лекций, потерпела фиаско. Он никогда о ней не писал.

Хотан

Хотан (Khotan/Notan) представлял собой оазис независимого царства на южном маршруте ВШП в первых веках нашей эры и включал столицу Йоткан и окружающие поселения и храмы. Он был самым тщательным образом исследован Стейном во время его первой экспедиции и повторно посещен им в ходе его последующих путешествий к бассейну р. Тарим. Область Хотанского царства включала, помимо Йоткана, отдаленные территории: крупнейшую на южном маршруте ступу, двор вихары в Раваке, буддийские святилища в Дандан-уйлыке, Фархад-бег-яйлаки, Майалик-Таришлаке, Хадальке и Балавастэ. Пустыня постепенно поглотила эти районы и укрыла их еще до прихода ислама, вытеснившего отсюда буддизм.

Фархад-бег-яйлаки – большой разрушенный комплекс со ступой: десять зданий, шесть из которых составляли храм, и еще один отдельно стоящий храм. В зданиях имелись настенные росписи, фигуры из стукко и глины. В Хадальке помимо нескольких жилищ были найдены развалины пяти храмов с интересными росписями. Руины храма и настенные росписи были найдены также в Балавастэ.

Йоткан

Йоткан расположен в восьми километрах к западу от Хотана; считается, что это старая столица Хотана. Археологические обзоры Стейна за 1900–1901 гг. подтверждают данные китайских источников (например, Хоу Хань шу – «История поздней Хань»), которые описывают Йоткан как крупный светский и религиозный центр. Хотя ни одно здание не сохранилось, близлежащая река на глубине 3–7 метров содержит двух-трехметровый слой материальной культуры, включающий керамику, терракотовые фигуры, металл, стеатит, золотые пластины, драгоценности, камеи, печати, монеты и рукописи, которые могут быть датированы I–IV вв. н.э.

Наиболее характерными находками в Йоткане были малые изделия из терракоты и крошечные фигурки животных, некоторые из них, видимо, добуддийские. Их невозможно датировать точно, но эти предметы могут относиться к первым столетиям нашей эры, в то время как само городище, вероятно, существовало вплоть до прихода ислама в VIII в. Находки с городищ на территории древнего Хотана, которые были отправлены в Нью-Дели, количественно и качественно превосходят современную коллекцию Британского музея. Самыми замечательными вещами этой коллекции являются пластины из Дандан-уйлыка.

Дандан-уйлык – городище, расположенное на восточном краю Хотанского оазиса на южном маршруте ВШП. Стейн исследовал его более двух недель – с 18 декабря 1900 г. по 4 января 1901 г. Были обнаружены остатки шести зданий и 11 культовых построек, возведенных, вероятно, между VII и IX вв.

Стейн и его коллеги раскопали 14 зданий (как храмы, так и жилые помещения) и провели детальный обзор городища. В числе находок были две рукописи (обе хранятся в Британском музее) – канонический текст буддизма махаяны «Праджняпарамита» (санскр. «Совершенство мудрости»), написанный на восточноиранском языке, и санскритская версия «Ваджраччхедика» (санскр. «алмазный нож»; «острый, как алмаз»), а также настенные росписи и небольшие деревянные панели (VIII в., хранятся в Британском музее) с различными мотивами. Росписи из Дандан-уйлыка входят в число прекраснейших предметов всего собрания.

С каждым открытием возрастала очевидность индийского характера искусства: на всех документах, относящихся к V–VI вв., были начертаны буддийские тексты на санскрите, или шрифтом брахми на неизвестном языке. Были также обнаружены настенная роспись и роспись по дереву: одна – на стене святилища, с напоминающей Афродиту фигурой, а другая, по дереву, изображала «Шелковую принцессу». Стейн выслал в Англию рельефы из стукко, фрагменты фресок, рукописей и небольшие статуэтки.

Ния

Городище Ния (китайский Минфен) находится на юго-востоке Синьцзяна (Уйгурская автономная область). В ходе первой и второй экспедиций в 1900–1901 гг. и 1906–1908 гг. Стейн открыл там остатки 41 здания. Большинство из них были жилыми домами, а из культовых строений наиболее важными были зал, храм и ступа.

Под слоем грязи, мусора и соломы были обнаружены слои обширного эпиграфического материала: более 250 документов на дереве и коже. Самые ранние из них относятся к III в. н.э. Были также найдены фрагменты керамики и ткани. Деревянная мебель, найденная в Ние, включает резной деревянный стол из тополя и резные ножки от стула.

Стейн провел там около двух недель: с конца января до 14 февраля 1901 г. Документы на маленьких клинообразных или прямоугольных деревянных табличках из Нии, напоминающие аналогичные находки из Лоуланя, являются одним из наиболее ценных приобретений Национального музея. Язык и шрифт, использованные в них, известны как пракрит и кхароштли из Нии. Другие таблички содержат сообщения на санскрите, согдийском и тохарском языках. На основе палеографии эти таблички датируются не позднее III в. н.э. Эта датировка была подтверждена другими находками: еще одной табличкой со знаками индийского письма брахми кушанского периода, китайскими монетами II в. н.э. и деревянными табличками с китайскими иероглифами, одна из которых была впоследствии точно датирована 269 г. н.э. В ходе раскопок в Ние помимо значительного количества клинообразных табличек были найдены и продолговатые тщательно датированные и закрытые «конвертами», перевязанными нитью и запечатанными глиняными печатями.

Данные палеографии показали близкие связи царства Шаньшань с Северо-Западной Индией. Царство Шаньшань распалось в начале IV в. Многие документы на деревянных табличках были написаны по-китайски. В них содержались отчеты и приказы местным должностным лицам и полиции: жалобы, вызовы, указы о благонадежном поведении или аресте, списки рабочих, утверждения отчетов.

Стейн нашел несколько фрагментов дерева с изящным орнаментом, характерным для ранних скульптур гандхарской школы. Только в первый день он обнаружил более ста деревянных табличек, изготовленных различными писцами. На каждой из них ясно были видны знаки кхароштли – шрифта, использовавшегося в кушанскую эпоху в

Пенджабе и смежных областях, расположенных за Индом. Этот материал, видимо, использовался в основном не китайскими корреспондентами и писцами. Таблички были первыми когда-либо обнаруженными экземплярами индийских записей на древесине: типично «индийские» материалы – листья пальмы и береста – были недоступны населению Туркестана. Эти находки в количественном отношении сопоставимы с общим объемом материала на кхароштли, известного в Индии или за ее пределами, если даже не превосходят его. При последующем анализе надписи на кхароштли, хотя и читались с трудом, показали, что их языком был раннеиндийский пракрит и что их содержанием были не священные тексты, но различные официальные распоряжения.

Еще более замечательными, чем сами таблички, были скреплявшие их глиняные печати. В глине безошибочно различались изображения греческих персонажей: Геракла, Эрота стоящего и сидящего, Афины Паллады со щитом и молнией, а также каменные изображения голов (индийцев и китайцев), очень напоминающие эллинистическую или римскую работу первых столетий нашей эры. Было найдено и несколько документов, написанных на коже шрифтом кхароштли в небольших аккуратных свитках. В развалинах буддийского храма рядом, в Эндере Стейн обнаружил скульптуру из стукко и священные буддийские тексты, которые, как позже установили, оказались древнейшими известными примерами тибетского письма.

Лоулань

Лоулань (древняя Крояйна) был столицей Лоба, через который в древности проходил «центральный» маршрут ВШП. К западу от Лоуланя лежит обширная высохшая долина соленого озера Лобнор, путь через нее в эпоху династии Хань обеспечивал прямую связь с Кучей. До III в. Лоулань, главный город региона, расположенный к северо-западу от озера, являлся восточным пределом древнего царства Шаньшань, защищал западную границу Китая и охранял участок ВШП во II–III вв. н.э.

Лоулань был обнаружен Свеном Гедином в ходе его второй экспедиции в Центральную Азию в 1906 г., и это городище было основной целью второй экспедиции Стейна в декабре 1906 г. Основываясь на исследованиях Гедина, Стейн начал раскопки и открыл ступу и жилой район, окруженный стеной. В зданиях были обнаружены документы (III–IV вв.), написанные на маленьких прямоугольных или клинообразных деревянных табличках по-китайски и шрифтом кхароштли. На клинообразных табличках были нанесены повседневные записи, а на прямоугольных – частные контракты, описи имущества или личные письма. Все документы имели глиняные печати, а орнамент на печатях представлял собой фигурки или китайские идеограммы. Также были найдены резные лакированные детали деревянной мебели.

Находки с этого городища содержали множество изделий, подобных находкам из дунхуанских дозорных башен: монеты, деревянные ящики для хранения документов, гребешки для волос и пряслица. Чрезвычайная сухость пустыни и полное запустение этого маршрута после IV в. способствовали сохранности многих предметов повседневной жизни, в частности резных деревянных изделий из тополя и предметов мебели. За одиннадцать дней в Лоулане в 1906 г. Стейн обнаружил несколько фрагментов самых ранних изделий из шелка, вытканых на высочайшем уровне и сохранивших свою красивую яркую окраску спустя почти 2000 лет. Эти находки датируются первыми тремя столетиями нашей эры.

В первый день работы экспедиции Стейна были открыты китайские документы на дереве и бумаге; позже был найден небольшой тюк желтого шелка – выцветший, хрупкий, давно забытый остаток товара, сделавший торговые маршруты по Центральной Азии известными во всем мире. В ходе раскопок были обнаружены и деревянные таблички с надписями шрифтом кхароштли. Стейн также нашел полосу белого шелка, на которой была загадочная надпись, выполненная неизвестным шрифтом, напоминавшим арамейский. Оказалось, что это был еще неведомый Стейну и другим первый образец забытого языка Согдианы. Из Лоуланя Стейн послал груз археологических находок на четырех верблюдах.

Миран – буддистский монашеский комплекс и тибетская крепость в современном Синьцзяне (Уйгурская автономная область). Расположенное на южном маршруте ВШП к западу от Лобнора на пути к Хотану, это городище более всего известно благодаря своей настенной живописи III–IV вв., исполненной под явным влиянием искусства Гандхары. Росписи были обнаружены Стейном в ходе его второй экспедиции. Он идентифицировал шестнадцать зданий, хотя от некоторых остались лишь фрагменты. Среди них были две ступы из глиняного кирпича (обозначенные им как М. III и М. V. М. III), с внутренних стен которых он снял прекраснейшие фрески. Все они теперь находятся в Национальном музее.

В Миране были сделаны некоторые наиболее замечательные открытия Стейна. Они оказались в тени находок, обнаруженных позже в Дуньхуане, но они же дали серьезнейшее доказательство того, что западные художественные стили и техника были в совершенстве освоены в Центральной Азии.

Ф. Эндрюс предположил, что концепция и способ исполнения миранских росписей с большой долей вероятности позволяет говорить об их принадлежности к миру индийской культуры. Представленные на них персонажи относятся к индийскому антропологическому типу; предметы их одежды, босые ноги и изображение их рук также выдают индийскую стилистику. Далее, надписи, имеющиеся на росписях, и легенда о присутствии индийской колонии в Хотане во времена Ашоки усиливают вероятность того, что индийские художники, знакомые с буддистским канонном, могли найти применение своему искусству на ВШП. По заключению Эндрюса в миранских росписях нет ничего, что определено было бы заимствовано из китайского искусства⁶. Превосходная сохранность многих фрагментов росписей объясняется тем, что они были погребены под развалинами зданий после их падения. Упавшая каменная кладка также защитила части пьедесталов высотой 2–3 фута⁷.

Начатые Стейном утром 24 января 1907 г. земельные работы в Миране продолжались три недели. Найденные там древности характеризует высочайшая степень сохранности. В тибетской крепости (которую Стейн назвал М. I) было найдено более 1000 документов на тибетском языке, некоторые из них датированы. На их основе можно предположить, что комплекс использовался тибетцами как военный форпост между 775 и 860 гг. Были обнаружены разные официальные бумаги, написанные на повседневном тибетском языке. Их находка, как и их содержание, тем более интересны, что до той поры исследователи почти не имели в своем распоряжении ранних светских тибетских документов.

Каждый предмет, извлеченный из развалин, казалось, превосходил предшествующий по красоте, законченности и исключительному сходству с искусством античного Запада. Сначала была открыта колоссальная голова из стукко, 17 дюймов в диаметре, затем – огромные торсы, к которым эта голова и другие когда-то были прикреплены, позже – изящная расписная фреска, которую Стейн датировал III в. н.э. Это было открытие огромного значения, поскольку в самой Индии не было найдено ни одной художественной работы, соответствующей хронологически и стилистически греко-буддийской скульптуре Гандхары. Дальнейшие раскопки показали наличие и других настенных росписей с типичными для буддийской иконографии сценами; еще больше росписей, чисто светских, в античном стиле было открыто в другом разрушенном помещении. Для транспортировки древностей из Мирана в течение второй экспедиции, включая фрески, настенные росписи, рукописи и документы на дереве, отправленные из Мирана в течение второй экспедиции, потребовалось более шести верблюдов.

⁶ Andrews. Catalogue of Wall-Paintings... P. XXI–XXII.

⁷ Ibid. P. XX.

Предназначенный самой природой для того, чтобы стать важной крепостью и перевалочным пунктом в пустыне Гоби, Дуньхуан был основан в 111 г. до н.э. при династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) императором Уди (140/141–87/89 гг. до н.э.) для защиты Китая от племен хунну, т.е. намного раньше самых ранних сохранившихся пещерных комплексов типа Могао, относящихся к V в. н.э. Позже Дуньхуан стал крайним восточным пунктом всех маршрутов ВШП: южный маршрут шел в Дуньхуан через Хотан и Лоулань, в то время как северный – через Кучу и Гаочан. Отсюда буддийское искусство и религия распространились в глубинные районы Китая.

Дуньхуан был известен под именем Цяньфудун «Пещеры тысячи Будд» (неточный китайский перевод восточнотюркского названия Ming-oi). Согласно надписи 698 г. на северной стене пещеры № 300, основание пещерных святилищ в гротах Могао восходит, вероятно, к периоду шестнадцати царств (366–439 гг.): в 366 г. монах по имени Юэ Дзун вытесал нишу для медитаций напротив утеса Мин-ша.

Этот комплекс непрерывно развивался, начиная с конца IV – начала V вв. при династии Северная Вэй, когда были построены древнейшие известные пещеры, и вплоть до монгольской династии Юань (1227–1368 гг.). В течение этого периода количество строящихся пещер увеличилось: больше тысячи появилось только при династии Тан (618–907 гг.), из которых 492 сохранились и по сей день. В них были обнаружены архитектурные комплексы, скульптура из ступки и настенные росписи. Значение Дуньхуана как буддийского комплекса быстро сошло на нет в XIII в.

Стейн достиг города 12 марта 1907 г. и 16 марта выехал, чтобы осмотреть «Пещеры тысячи Будд». Он исследовал более 60 башен вдоль самого западного предела Великой Китайской стены, находя или в них, или в близлежащих мусорных ямах хорошо сохранившиеся свидетельства ежедневной административной жизни первого столетия нашей эры. Наиболее важной находкой стали датированные надписи на деревянных полосках – древнейшие из обнаруженных к тому времени в Китае письменных материалов. Почти 800 из них хранятся в Британском музее.

Около XI в. тысячи рукописей и сотни окрашенных знамен были запечатаны в одной из пещер Дуньхуана, теперь известной как пещера № 17. Они были спрятаны или для защиты от вторжения тангутов, которые установили власть царства Си Ся в Северо-Западном Китае в 1038 г., или для того, чтобы сохранить их как почитаемые святыни. Стейн был первым европейцем, обнаружившим эту библиотеку и заявившим миру о существовании дуньхуанских рукописей V–XI вв. Они явили человечеству самые ранние письмена на бумаге и древнейшую книгу. Рукописи включают юридические, художественные, религиозные и медицинские документы VII–X вв. и освещают весьма темный период тибетской истории: Дуньхуан находился под прямым контролем тибетцев с 781 по 848 гг. Больше 40 000 этих рукописей теперь хранится главным образом в Лондоне, Париже, Санкт-Петербурге, Пекине, Дуньхуане и Нью-Дели.

Отправленные рукописи заняли семь ящиков, еще пять были заняты росписями на бумаге, шелке, полотне из китайской крапивы, настенными росписями, вышивками, скульптурой из ступки и другими находками. Экспедиция выехала из Дуньхуана 14 июня с багажом, занявшим пять запряженных лошадьми телег. К октябрю 1907 г. прибыли еще 200 свитков из дуньхуанской библиотеки, которые были присоединены к остальной части находок. Теперь добыча Стейна из пещер, за которую он заплатил 130 фунтов стерлингов, помещалась уже на семи верблюдах. Стейн снова оказался в Дуньхуане в марте 1914 г. в ходе третьей экспедиции и в конце того путешествия он наполнил рукописями еще пять сундуков.

Между тем осенью 1909 г. из научной экспедиции по Центральной Азии (1906–1909 гг.) с большой коллекцией свитков и документов, купленных за 90 фунтов стерлингов, вернулся в Париж Поль Пельо (1878–1945 гг.). Все востоковеды Европы узнали об этой библиотеке. Несмотря на экспедиции Стейна и Отани, в пещерах все

еще оставалось почти 20 000 свитков, когда Пельо получил доступ к ним в феврале 1908 г. Это было самое большое когда-либо существовавшее хранилище китайских рукописей. Пельо составил инвентарный список и купил несколько тысяч документов, включая рукописи, иллюстрированные книги и окрашенные знамена, позже размещенные в Национальной библиотеке и Музее Гимэ в Париже. Рукописи включают тексты на тибетском, санскрите, согдийском, восточно-иранском, уйгурском языках и даже иврите. В их число входит пять наиболее древних в мире печатных текстов⁸.

Минг-уй

На северном маршруте ВШП в развалинах городища Минг-уй («Тысяча поселений»), известном еще как Шорчук и Шикшин, Стейн сделал наибольшее количество находок. Большая их часть хранится в Британском музее, а не в Национальном музее, так как из-за хрупкости транспортировать их в Индию было небезопасно. Стейн решил посвятить две недели систематическим раскопкам в Минг-уй. Было найдено около 100 святилищ, где находились украшенные изящной резьбой головы, торсы и бюсты. Из Шахъяра, расположенного в двух днях пути на юг от Кучи, в январе 1908 г. в Хотан было отправлено 24 верблюда, груженных предметами старины. Сам Стейн прибыл в Хотан в начале апреля. 1 августа караван с находками Стейна, состоявший из более чем 50 верблюдов, отправился из Хотана в Индию. Во время поиска буддийских святынь и ступ в Кара-Хото в мае 1914 г. Стейн обнаружил рукописи, рельефы, фрески, фрагменты глазированной керамики и другие предметы.

Турфан

К началу ноября 1914 г. Стейн и его команда, перейдя пустыню Гоби с юго-востока на северо-запад, достигли Турфана. Исследования путешественника в Турфане носили главным образом географический и исторический характер, но они были очень плодотворны и в археологическом отношении: результаты работ, особенно проведенных в Туйуке и Астане, были представлены в «Innermost Asia». Из ряда городищ около Турфана Стейн вывез фрески, часть которых достигала размеров 11 × 16 футов. В феврале 1915 г. он упаковал турфанские находки и на пятидесяти верблюдах вывез их в Кашгар.

Безеклик

Безеклик – крупнейший буддистский комплекс Турфана – лежит в горном ущелье между Кара-ходжа и Муртуком в 56 км на северо-восток от Турфана. Его святилища находятся в нескольких пещерах в скалистых стенах ущелья. Пещеры, обнаруженные в свое время Альбертом фон Лекоком за несколько лет до прибытия Стейна, были в значительной степени разрушены. Но на стенах и сводах сохранилось значительное количество необгоревших глиняных скульптур и настенных росписей; наиболее выразительными из них были те, что изображали сцены *пранидхи*. Эти росписи – свидетельство существования процветающей буддистской общины в Безеклике. Профессора Грюнведель и фон Леккок сняли множество росписей со стен пещерных часовен и увезли их в Берлин. Большинство из них было разрушено при бомбежке Музея этнографии во время второй мировой войны. Сохранившиеся фрагменты ныне находятся в Берлинском музее индийского искусства. В 1914 г. Стейн также вывез целый ряд настенных росписей, используя для этого более 100 больших ящиков.

⁸ Pelliot P. Les grottes de Touen-houang. P., 1910.

Астана, расположенная в 40 км на юго-восток от Турфана, была громадным кладбищем всего турфанского региона. Насчитывающее более 400 могил, оно охватывает значительную территорию и разделено на три части. Это северо-западная группа с самыми ранними могилами, северо-восточная, состоящая из могил общинников, похороненных позже, и самая поздняя северная группа, предназначенная для местной знати. Документ на дереве, найденный на городище, показывает, что кладбище использовалось до 273 г. н.э. Из других обнаруженных письменных источников следует, что Астана прекратила существование в VIII в. Выяснилось, что большинство захороненных там были китайцами. Могилы были исследованы экспедициями во главе с графом К. Отани в 1902 и 1910 гг. и Аурелом Стейном в 1914 г.

Благодаря китайской традиции оставлять с усопшим те вещи, которые использовались в похоронных обрядах и которые, как считалось, будут ему необходимым в потустороннем мире, мы узнали о разнообразных интересных бытовых изделиях и окрашенных шелках, в которые были обернуты тела покойных и которые были сняты с тел экспедицией Стейна. Также были извлечены погребальная мебель и посуда – деревянные лакированные блюда и подносы, маленькие коробочки «для мелочи» и корзинки, содержащие туалетные принадлежности и деньги, различные виды продовольствия в кувшинах и флягах и маленькие окрашенные статуэтки прислуги, сделанные из дерева и глины. Разнообразие мотивов на шелках варьировалось от вполне китайских мотивов до сюжетов западноазиатского происхождения. В Дели они были перенесены на новую шелковую ткань и бумагу из японского тутового дерева. Материал из Астаны датируется второй половиной VI – серединой VIII в.

Предметы из захоронений включают фигурки всадников, должностных лиц, слуг, придворных дам, опекунов и чудовищ, похожих на тех, которые были обнаружены в Китае в гробницах эпохи Тан. Некоторые сделаны из необожженной глины, другие – из смеси соломы, глины и деревянных стружек, покрытой штукатуркой и окрашенной в яркие цвета. Среди находок этого рода – несколько росписей по шелку, часть из которых находится в Национальном музее в Дели, а другие – в Национальном музее в Сеуле, в Тенри (префектура Нара), и в Музее Шанкокан; они представляют переплетенных Фуси и Ньюва (мифические существа, создавшие, согласно мифу о творении, Вселенную). Также были найдены деревянные модели зданий, значительное количество шелка, шерсти и других тканей.

Хотя некоторые могилы были разграблены, экспедициям Отани и Стейна удалось сделать значительное количество важных находок, включая фигурки из глины и дерева, росписи, множество фрагментов шелка и письменные документы. В 1959 г. в Китае были начаты систематические раскопки, которые до сих пор продолжаются. Обнаруженные предметы уже насчитывают 100 000 единиц. Они размещены в Музее Синьцзяна Уйгурской автономной области в Урумчи*.

Арун Банерджи

THE STEIN COLLECTION IN THE NATIONAL MUSEUM, NEW DELHI

A. Banerji

The article deals with the Stein Collection in the National Museum of India, which is the richest non-Indian collection of the Museum and contains almost 12 000 artifacts. It consists of the antiquities gathered by Sir Marc Aurel Stein during his three expeditions to Central Asia at the beginning of the XXth century. The author of the article reviews the history of the collection and describes it thematically and geographically according to types of its artifacts (wall-paintings, silk and cotton, sculpture in wood and stucco, coins, jewelry, written documents, etc.) and places of their origin.

* Перевод М.Д. Бухарина.